

Лилия РОЖКОВА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

*В статье рассматриваются основные компоненты социокультурного потенциала студенческой молодежи в условиях модернизации России, проводится анализ ее ценностей и ценностных ориентаций.
The article deals with the main components of students' social and cultural potential in the context of Russia's modernization; their values and value orientations are analyzed.*

Ключевые слова:

модернизация, социокультурный потенциал, ценности, ценностные ориентации, студенческая молодежь; modernization, social and cultural potential, values, value orientations, students.

Модернизация представляет собой совокупность технико-технологических, социально-политических, социально-экономических, духовно-нравственных изменений, которые направлены на совершенствование общественной системы. Рассматривая социальные факторы модернизации России, М.К. Горшков выделяет три уровня интерпретации понятия «модернизация»: технико-экономическую модернизацию предприятий и учреждений; социальную и социокультурную модернизацию; модернизацию политической системы страны¹. Подобный же подход – рассмотрение социокультурной модернизации в широком смысле – разделяет Э.А. Орлова, рассматривающая этот процесс как совокупность социокультурных тенденций². Социологи Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин, С.В. Горюнова, Ю.П. Лежнина под социокультурной модернизацией подразумевают «формирование определенного типа сознания и детерминируемых им поведенческих практик индивидов»³. Исследователи отмечают, что «без формирования нового типа личности, являющегося продуктом социокультурной модернизации, никакие модернизационные инициативы... не могут быть продуктивными»⁴.

Среди основных компонентов социокультурного потенциала можно выделить ценности гражданской консолидации (гражданские ценности) и модернизационные ценности и ориентации (модернистские установки). Модернизационные ориентации и ценности могут быть рассмотрены как ценности и ориентации населения (нормативно-ценностные системы, поведенческие паттерны) в различных сферах жизнедеятельности (политической, социально-экономической, духовно-нравственной), соответствующие культурным стандартам современного общества.

Поэтому даже при условии высокой распространенности модернизационных ценностей, но при отсутствии необходимого уровня гражданской консолидации модернизация страны невозможна, по-

РОЖКОВА

Лилия

Валерьевна –

к.соц.н., доцент

Пензенского

государственного

университета

¹ Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования, 2010, № 12, с. 28–41, с. 32.

² Орлова Э.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России: Библиотека в эпоху перемен : информ. сб.– М., 2001, вып. 2(10), с. 7.

³ Тихонова Н.Е. и др. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX в. // Социология 4М: методология, методы, математические модели, 2007, № 24, с. 104.

⁴ Там же.

сколькx в этом случае фактически не будет и самой страны как консолидированного сообщества граждан. Как справедливо отмечают В.В. Локосов и В.Л. Шульц, сегодня российское общество находится в неустойчивом равновесии и продолжает «тяготеть к хаотичным формам воспроизводства, сохраняет... склонность к распаду как общественной системе»¹. В этом случае социальная консолидация может выступать тем фундаментом, на основе которого возможно формирование модернизационных ценностей, проведение социокультурной модернизации. Социетальная консолидация, солидарная связь реализуется в ценностях гражданской консолидации – социальном доверии, государственно-гражданской идентичности, гражданственности (гражданские чувства и ценности – патриотизм, причастность, ответственность за события в стране, регионе, населенном пункте).

В современных условиях социокультурных трансформаций, происходящих в России, меняется структура и иерархия ценностной системы, происходит изменение актуальности тех или иных ценностей. Во многом ценностная сфера россиян обусловлена спецификой советского общества, которая связана как с сохранением ряда социокультурных стандартов традиционного общества (особенно в социально-политической сфере), так и с достаточным уровнем его модернизированности в определенных сферах (высокий уровень урбанизации, достаточно высокая образованность населения, успешное развитие науки и др.). Вместе с тем классическая теория модернизации противопоставляла инновации традициям. Сегодня многие исследователи разделяют представления о модернизационном потенциале традиций, когда органичное принятие обществом различных инновационных систем и технологий возможно лишь в случае «вырастания» инноваций из традиций. Распад советской системы, кардинальное изменение социально-экономических условий оказало влияние на мировоззрение, ценности, социальные установки населения и выразилось в распространении целого ряда модернизационных установок среди широких слоев общества, в т.ч. среди молодежи.

¹ Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2008.

Так, в ходе социологических исследований, проведенных автором среди студенческой молодежи ($N = 1\,254$ – Пензенская и Ульяновская обл. – республики Мордовия и Татарстан, 2010 г.; $N = 687$ – г. Пенза, 2012 г.; $N = 638$ – г. Пенза, г. Уфа, 2012 г.²), было установлено, что среди студентов достаточно широко распространены стандарты западного образа жизни, что также подтверждают материалы фокус-групп среди студенческой молодежи (2012 г., 2013 г.). Современные студенты высоко ценят семью, работу, демонстрируют неконформизм, индивидуализм, прагматизм, ориентированы на материальный достаток и благополучие, образование, построение жизненных планов, проявляют готовность к риску. Вместе с тем ценности инициативности, предприимчивости, независимости, индивидуальности не являются широко распространенными, однако поддержка этих ценностей студентами постепенно возрастает. Так, было установлено увеличение значимости для студентов ценности инициативности с 20% в 2010 г. до 30% в 2012 г.

Формирование новой экономической среды общества оказало существенное влияние на экономические приоритеты; рост значимости материально обеспеченной жизни, экономической инициативы повлек за собой индивидуализацию личных интересов. В соответствии с этим в сознании студентов прочно утвердилась установка на жизненный успех в сочетании с богатством, материальным благополучием. Среди студентов наблюдается усиление значимости личностных ценностей по сравнению с общественными; отмечается значительный рост значимости ценностей материального достатка.

По данным авторских исследований, для студентов-«модернистов»³, несомненно, в большей мере значимы свобода, ценности инициативности, предприимчивости, независимости, индивидуальности; для

² Исследование среди студентов г. Пензы, г. Уфы (2012 г.) проведено в рамках гранта РГНФ «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», проект №12-03-0016, 2012 г.

³ Подробнее о критериях деления на группы «традиционалистов», «модернистов», выделяемых по их социально-политическим предпочтениям, см.: Рожкова Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : монография. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011, с. 77–78.

«традиционалистов» — ценности традиционности, самопожертвования, законности, порядка. Студенты-«модернисты» для достижения жизненных целей, как правило, надеются на собственные усилия, они более интернальны (80% против 72% «традиционалистов»), склонны строить долгосрочные жизненные планы (48% против 27% соответственно) и жизненный успех связывают с продуманными планами на будущее (44% против 34% соответственно).

Материалы различных социологических исследований показывают, что современные студенты готовы переступить через моральные принципы для достижения жизненного успеха, что связано с их реакцией на новые социально-экономические условия, однако в целом основные моральные установки молодежи в сфере частной жизни по-прежнему актуальны. Так, данные качественных социологических исследований (2012 г., 2013 г.) четко зафиксировали актуализированную потребность студентов к возрождению духовно-нравственных, моральных ценностей.

Таким образом, с одной стороны, позитивными тенденциями являются стремление к инновациям, предприимчивости, с другой — наблюдается значительный рост индивидуалистических ценностей в ущерб коммунитарным, что может негативно сказаться на процессах социетальной консолидации.

Основным фактором социетальной консолидации является социальное доверие. Как справедливо отмечают исследователи, чем выше социальное доверие, тем более устойчивой, консолидированной является общественная система. По замечанию П.М. Козыревой, «доверие является той основой, на которой формируются надежные социальные связи, укрепляющие общество, придающие целостность любому социальному организму»¹.

Данные авторских социологических исследований показали, что уровень институционального доверия в студенческой среде составляет около 60%, что во многом обусловлено воздействием радикальных российских реформ. В большей степени студенты доверяют президенту РФ; самый низкий рейтинг доверия — у СМИ.

¹ Горшков М.К. и др. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. М.К. Горшкова. — М.: Новый хронограф, 2010, с. 160.

При этом было установлено, что уровень межличностного доверия в студенческой среде имеет высокие значения (около 90% в целом по выборке). Подобная тенденция превалирования межличностного доверия над институциональным свидетельствует о некоторой степени автономности общества от власти. Мониторинг институционального доверия среди студентов (2010–2012 гг.) показывает некоторое увеличение уровня доверия таким социальным институтам, как судебная система и СМИ, что, несомненно, является положительным фактором гражданского консолидации.

Современное отношение российской молодежи к политике характеризуется неопределенностью, противоречивостью политических ориентаций, низким интересом к ней, низким уровнем участия в политических и общественных инициативах². Авторские исследования подтверждают эти данные. Несмотря на то, что электоральная активность студенческой молодежи достаточно высока (более 70% в целом по выборке), по всем другим позициям политическая активность студентов достаточно низкая: четверть студентов не имеют определенной политической ориентации, только 5% респондентов в целом по выборке являются активистами политических партий, движений. По материалам качественных социологических исследований установлено, что апатичность студенческой молодежи связана с их неуверенностью в возможности влияния на государственные решения путем участия в политических мероприятиях. Для защиты своих интересов менее половины респондентов готовы использовать судебную защиту своих прав, треть опрошенных — обратиться в соответствующие органы с жалобой. Результаты опросов также выявили низкий уровень протестной активности студентов: лишь 13–15% студентов готовы участвовать в митингах, демонстрациях, забастовках и акциях протеста для защиты своих прав.

Необходимо отметить, что высокая степень поддержки государственно-гражданской идентичности сказывается на ее способности стать опорой гражданской консолидации и влиять на успешность социокультурной модернизации общества. Государственно-гражданская

² Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. — М.: Московская школа политических исследований, 2011.

идентичность включает не только самоидентификацию с гражданами страны, но и фиксируется с помощью таких непрямых индикаторов, как гражданские чувства, в т.ч. ответственность, гордость за свою страну, патриотическая жизненная позиция. В совокупности – это эмоциональные компоненты гражданской идентичности.

Несмотря на то что в целом по выборке студенческая молодежь демонстрирует достаточно высокий уровень самоидентификации с гражданами России, эмоциональные компоненты государственно-гражданской идентичности у студентов выражены достаточно слабо – студенты практически не ощущают ответственность за судьбу страны, не демонстрируют патриотические ориентации.

Так, по результатам опроса три четверти студентов (76%) чувствуют связь с гражданами России «в значительной» и «в небольшой степени»; государственно-гражданская идентичность также чаще присуща «модернистам» (77% против 72% среди «традиционалистов»). Среди факторов консолидации с гражданами России доминирует административно-территориальный фактор – единое государство. При этом «модернисты» в большей степени, чем «традиционалисты», говорят о том, что их объединяют с гражданами России единое государство и язык; «традиционалисты» же в большей мере выделяют такие факторы консолидации, как культура и историческое прошлое. Следует отметить, что по данным опроса 2012 г. по сравнению с 2010 г. в целом по выборке несколько выросла поддержка таких консолидационных факторов, как религия и культура, однако низкие значения имеет такой компонент гражданской консолидации, как ответственность за судьбу страны. По результатам авторского исследования ответственность за судьбу страны разделяют только около четверти студентов (23% «традиционалистов» и 16% «модернистов»); причем эта цифра полностью, до процента, совпадает с данными повторных исследований (2010 г., 2012 г.). Значимость фактора «ответственность за судьбу страны» выше для студентов-«традиционалистов», девушек, студентов-отличников; она снижается по мере увеличения курса обучения и степени успеваемости студентов.

Проведенный эмпирический анализ

показал, что в студенческой среде доминирует чисто правовое понимание студентами гражданства. Так, большинство представителей студенческой молодежи рассматривают гражданство сквозь призму гражданских прав и обязанностей. Студенты-«модернисты» в большей степени согласны с утверждением о том, что гражданство означает «быть гражданином по паспорту», «проживать в России»; для «традиционалистов» гражданство означает «защищать государство», «исполнять его законы». Также недостаточно высок уровень патриотизма (около 40% в целом по выборке). Эта ценность больше характерна для «традиционалистов» (48% против 34% среди модернистов); ценность патриотизма больше всего поддерживают студенты из сельских поселений, девушки, русские студенты. Примечательно, что по данным повторных исследований (2010–2012 гг.) выявлена тенденция к снижению уровня патриотизма в группе «модернистов».

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, самоидентификация с гражданами России и консолидационный фактор «единое государство» являются мощной основой социальной интеграции российского общества, с другой – приходится констатировать, что содержательное наполнение государственно-гражданской идентичности в полной мере не отвечает целям социетальной консолидации. Гражданские ценности (ценности гражданской консолидации) оказались в большей мере распространены в группе «традиционалистов», среди девушек и студентов из сельской местности; модернизационные ориентации и ценности – в группе «модернистов», среди юношей, представителей татарской национальности, студентов из Татарстана. Материалы опросов позволили утверждать, что студенты-«модернисты» готовы не столько осуществлять модернизационный проект, сколько просто жить в модернизированном обществе. В заключение необходимо отметить, что сегодня отмечается недостаточная включенность студенческой молодежи в процессы социетальной «слитности» общества, что может оказать негативное воздействие на успешность социокультурной модернизации в России и требует разработки научно обоснованной молодежной политики.